Отзыв
члена диссертационного совета на диссертацию Трофимика Александра Геннадьевича на тему «Уголовно-процессуальный механизм устранения судебных ошибок в апелляции и кассации Германии», представленную на соискание ученой степени кандидат юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

Актуальность избранной для написания диссертации темы, **научная (теоретико-прикладная) значимость** проведенного исследования несомненны.

Во-первых, это, по сути, предопределено высокой правовой ценностью правосудия, обеспечения качества его отправления в любой стране мира и, в этом смысле, высокой степенью заинтересованности национальных государств в устранении судебных ошибок, создании эффективных механизмов их выявления и исправления. Наглядное свидетельство тому – серьезное внимание, которое уделяется в отечественной и зарубежной юридической науке (и практике) данному вопросу.

Во-вторых, это связано с тем, что судебные ошибки – явление универсальное (и неизбежное), а, значит, и противодействие им в разных национальных правопорядках не может не обладать известным сходством. Отсюда необходимость в изучении правового опыта тех или иных стран в противодействии судебным ошибкам.

В-третьих, это вызвано близостью (в известной мере) немецкого уголовного процесса с российским уголовным процессом, все еще находящемся в состоянии реформирования, в том числе деятельности вышестоящих судебных инстанции по устранению ошибок нижестоящих инстанций. В данном отношении сложившийся механизм выявления и исправления судебных ошибок в уголовном процессе Германии представляет особый интерес с точки зрения научного осмысления немецкого правового опыта и его использования для совершенствования правового регулирования и практики российского апелляционного и кассационного (надзорно-кассационного) производства.

РК №33-06-1193 от 08.11.2022

Избранную соискателем **тему** диссертации в целом **нельзя считать** в достаточной степени **разработанной** в отечественной юриспруденции. Дело заключается в том, что даже на легислативном уровне немецкое апелляционное и кассационное производства подробно не описывалось, а на практическом и теоретическом уровне вообще не раскрывалось. Да и в германской юриспруденции некоторые обобщения привычные для российской юридической науки вообще не проводились (например, не раскрывается понятие уголовно-процессуального механизма устранения судебных ошибок, не определяются и не классифицируются отдельные элементы данного механизма) в силу специфики характерного для Германии теоретико-догматического учения и правопорядка (с. 46).

Отсюда вытекает **новизна** проведённого А. Г. Трофимиком исследования, поскольку в российской юридической науке комплексное изучение уголовно-процессуального механизма устранения судебных ошибок в апелляции и кассации Германии, действительно, было **осуществлено впервые.**

Причем это изучение можно считать **серьезным вкладом** (свидетельствующим **о теоретической и практической значимости** работы соискателя) в развитие такой подотрасли российской науки уголовно-процессуального права как «Уголовный процесс зарубежных стран» **путем**:

- формулирования понятия «судебная ошибка» в германском уголовном процессе;
- классификации судебных ошибок, являющихся кассационными основаниями для отмены решений нижестоящих немецких уголовных судов;
- изучения (характеристики) основных инструменты немецкого уголовно-процессуального механизма устранения ошибок в апелляции и кассации;

- обоснования требования к качеству исследования обстоятельств уголовного дела в Германии;
- раскрытия особенностей практической реализации этого исследования, а также его роли в немецком уголовном процессе;
- определения значения принципа истины для устранения судебных ошибок в уголовно-процессуальной апелляции и кассации Германии;
- оценивания на примере немецкого правопорядка существенных признаков классических моделей апелляции и кассации в уголовном судопроизводстве;
- выявления (характеристики) различных аспектов уголовно-процессуального доказывания в германской апелляции, включая необходимость безусловного (свободного) использования новых доказательств в уголовно-процессуальной апелляции (в том числе в России).
- представления концепции контроля за убедительностью (обоснованностью и мотивированностью) приговоров в кассационном производстве Германии (с. 12-13).

О **теоретической и практической значимости** проведенного исследования говорят и сделанные автором в сравнительно-правовом подходе предложения по заимствованию положительного опыта родственного немецкого правопорядка, обнаружение противоречий действующей модели отечественной апелляции, произведенная оценка эффективности реформированного российского кассационного производства, а также выводы о путях модернизации российского механизма устранения судебных ошибок (с. 16, 210-212).

Степень обоснованности и достоверности положений, выводов и суждений, содержащихся в диссертации А. Г. Трофимика, определяется не только большим теоретическим фундаментом (294 научных источника, в том числе **142 на немецком языке**) (с. 218-233), методологически правильной

постановкой цели и задач исследования, их структурирующим значением для его содержания (с. 8-9), достаточной нормативной базой (26 источников, включая 12 на немецком языке) (с. 10-11, 213-214) но и солидной эмпирической основой. Автором были проанализированы:

1) данные немецкой и российской судебной статистики, отчёты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном и кассационном порядках в пределах периода, охватывающего собой период с 2016 по 2021 год (с. 11);

2) 253 приговора германских судов всех уровней, включая Верховный суд и Суды федеральных земель (с. 11, 214-216), а также судебная практика Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека (с. 216-217).

Кроме того, на степень обоснованности и достоверности влияют правильно избранные диссертантом **исследовательские методы**, в особенности, использование российских моделей апелляции и кассации по уголовным делам и других российских теоретических конструкций в качестве инструмента изучения уголовно-процессуального механизма устранения судебных ошибок в апелляционном и кассационном производствах Германии (с. 9-10, 46-48). Опора на указанный метод (в сочетании с немецкой юридической догматикой), очевидно, способствует исключению терминологических и понятийных ошибок при научном анализе достижений германской правовой мысли.

На защиту выдвинуто **9** основных **положений** (выводов) (с. 13-16), каждое из которых раскрывается и обосновывается в диссертации, состоящей из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения (с. 3-212), а также списка литературы (с. 213-234) и приложений, отражающих ход исследования (с. 235-268).

Первая глава «Теоретико-догматические и нормативно-правовые основы устранения судебных ошибок в Германии» (с. 18-86) раскрывает ***положения № 1-4*** (с. 13-14).

Первое положение сводится к определению понятия судебной ошибки с точки зрения немецкой уголовно-процессуальной доктрины. На основе тщательного анализа германской научной литературы автор приходит к выводу, что под судебной ошибкой следует понимать «добросовестное или недобросовестное (противоправное) отклонение от нормативных ожиданий и/или реальности в познавательной (практической и мыслительной) деятельности суда по исследованию доказательств, аргументации выводов, определению их соответствия исследованным доказательствам и установленным фактам» (с. 13). Данное положение является, пожалуй, самым важным в работе, представляя собой своего рода отправную точку для всего диссертационного исследования. Причем в своей аргументации автор совершенно справедливо отмечает, что включение в немецкое определение ошибки не только добросовестного, но и недобросовестного отклонения от нормы (в отличие от российского подхода к определению ошибки), свидетельствует о германском юридическом прагматизме (с. 38, 39-40), когда самым главным становится «вопрос о том, как реагировать на установленное отклонение от запрограммированного течения процесса» (с. 41), а не «чистота» теоретического построения.

Второе положение (механизм устранения судебных ошибок в Германии это предусмотренный законом, обладающий национальной спецификой апелляционный и кассационный пересмотр судебных решений) (с. 13) акцентирует внимание на самом главном в выявлении и исправлении ошибок – уголовно-процессуальном порядке, обязательными элементами которого выступают апелляция и кассация (с. 48, 210). Думается, это принципиально верный акцент.

Третье положение (о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств уголовного дела как об универсальной основе механизма устранения судебных ошибок) (с. 13) отражает ориентацию германского законодателя и практики на достижение истины в уголовном процессе (с. 48-68). Автор совершенно верно полагает, что такая ориентация

«является не просто отражением инквизиционного начала, но и в своём роде антиподом состязательной англо-саксонской модели процесса» (с. 61).

Четвертое положение (о широте дискреционных положений германского суда) (с. 13-14) неразрывно связано с предыдущим (в том числе в аргументации), ибо именно суд несет ответственность за достижение истины, именно от его активности зависит всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела. Как обоснованно заключает автор, законодательный стандарт доказывания (требование к качеству исследования обстоятельств уголовного дела) «является ограничением состязательности в Германии и основанием активности суда» (с. 85), а, значит, отклонения от него – судебными ошибками, соблюдение – их предупреждением (с. 85, 86).

Вторая глава «Устранение судебных ошибок в апелляционном производстве Германии» (с. 87-169) раскрывает ***положения № 5, 6, 7, 8*** (с. 14-15).

Пятое положение (оправданность германской уголовно-процессуальной апелляции необходимостью достижения истины по делу) (с. 14) достаточно точно отражает назначение и особенность апелляционного производства в уголовном судопроизводстве Германии – разрешающий дело по существу полный пересмотр приговоров судов первой инстанции (с. 88). Иными словами, «апелляция – это не проверка приговора в строгом смысле этого слова, а самостоятельное судебное разбирательство по поводу предмета, сформированного до стадии предания обвиняемого суду», когда «суд сам выносит решение – апелляционный приговор» (с. 97).

Шестое положение (возможность подачи необоснованной апелляционной жалобы, которая проверяется путём рассмотрения дела по существу с правом вынесения нового судебного решения) (с. 14-15) является, как представляется, сильным аргументом в пользу создания аналогичного по содержанию производства в России, осложненного в настоящее время необходимостью пересмотра широкого круга судебных решений.

Седьмое положение (об ограничении предмета апелляционного обжалования в Германии только приговорами участкового суда) (с. 15) выражает отношение к вышестоящим судам (окружным и верховным судам земель), чьи решения могут быть обжалованы только в кассационном порядке (с. 93-94). За таким подходом стоит не только признание авторитетности названных судом, но и «здоровый» прагматизм.

Восьмое положение (о возможности представления и исследования новых доказательств в апелляционном суде) (с. 15) весьма рационально и обосновано необходимостью достижения истины. Постольку, «поскольку апелляция имеет статус второй инстанции по фактическим обстоятельствам, *исследование новых доказательств составляет одну из существенных задач апелляционного производства*» (с. 98). Более того, «суд обязан предпринимать все возможные действия для собирания новых доказательств либо удовлетворить ходатайство о приобщении новых доказательств защитой» (с. 107).

В третьей главе «Устранение судебных ошибок в кассационном (ревизионном) производстве Германии» (с. 170-206) раскрывается **положение № 9** (с. 15-16).

Девятое положение (о кассационном производстве как ординарной проверке доводов жалобы с точки зрения соответствия приговора требованиям уголовного и/или уголовно-процессуального закона) (с. 15-16), с одной стороны, демонстрирует принципиальное сходство немецкой и российской кассации, а, с другой стороны, показывает, что немецкая «современная кассация способна проверять соответствие выводов нижестоящего суда, изложенных в приговоре, обстоятельствам уголовного дела» (с. 183). В этом направление, по всей видимости, развивается и российская кассация, что можно только приветствовать.

Теоретический и практический интерес вызывают и другие выводы, и суждения автора.

Вместе с тем работа А. Г. Трофимика, как и любая другая работа высокого теоретико-прикладного уровня, не может не вызывать критики (в том или ином отношении).

Так, соискатель, сравнивая активность германского и российского суда в ходе судебного следствия, утверждает, что «суд в Российской Федерации обладает гораздо более узкими дискреционными полномочиями» (с. 14). Думается, такая оценка преувеличена. Конечно, в отношении того, что российский суд связан позицией государственного обвинителя (ч. 7 ст. 246 УПК РФ), автор прав. Равным образом, автор прав и в отношении того, что судья может допрашивать подсудимого, потерпевшего, свидетелей только после допроса их сторонами (ст. 275, 277, 278 УПК РФ). Вместе с тем, сказанное не означает, что суд ограничен в своей активности и освобожден от обязанности доказывания, понимаемого как всесторонне, полное и объективное исследование. Это не так. Наряду с другими органами, ведущими уголовный процесс, суд должен устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию (ч. 1 ст. 74, ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Иначе говоря, суд должен быть активным и устанавливать истину. Причем делать это суд обязан путем собирания доказательств (ч. 1 ст. 86 УПК РФ), проверки доказательств (ст. 87 УПК РФ) и оценки доказательств (ст. 88 УПК РФ). К тому же никто не снимает с суда ответственность за законность, обоснованность и справедливость приговора (ст. 297 УПК РФ), который не возможно постановить без проведения всестороннего, полного и объективного исследования.

Слишком категоричным представляется еще одно утверждение автора: «статья 17 УПК РФ о внутреннем убеждении и совокупной оценке доказательств лишена по существу требования о качестве исследования обстоятельств дела» (с. 69). Дело заключается в том, что доказательства приобретают силу, о которой говорится в ч. 2 ст. 17 УПК РФ, тогда, когда они «приводят» в законную силу приговор, то есть подтверждают выводы суда о

доказанности соответствующих обстоятельств уголовного дела (ч. ст. 299 и ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Выводы:

1. Диссертация Трофимика А. Г. «Уголовно-процессуальный механизм устранения судебных ошибок в апелляции и кассации Германии» представляет собой самостоятельную научно-квалификационную работу, содержащую решение задачи, имеющей существенное значение для юридической науки.

2. Научные положения и выводы, сформулированные в работе, обоснованы. Диссертация Трофимика А. Г. на тему «Уголовно-процессуальный механизм устранения судебных ошибок в апелляции и кассации Германии» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Трофимик А. Г. заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Председатель диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор,
Николай Геннадьевич Стойко
07.11.22

Личную подпись Стойко Николая Геннадьевича заверяю.
Документ подготовлен по личной инициативе.
Текст документа размещен в открытом доступе на сайте СПбГУ по адресу: http://spbu.ru/science/expert.html

Ведущий специалист по кадрам – Аникина О.В.
07.11.2022